

Соч.: Таежные маяки. Мурманск, 1962; Жизнь, которой живу. Мурманск, 1966; Круги земли. Мурманск, 1971; Поморье. Мурманск, 1974; Поветерье. Мурманск, 1981; Взводень. Мурманск, 1982; Побережник. Мурманск, 1987; Поклонный крест. Мурманск, 1993; Стихи // Мурманский вестник. 1996. 6 янв.

Лит.: Тарасов М. Подотчетный и доверенный // Север. 1966. № 6. С. 153–155; Рудяков Г. Жизнь, которой живу // Октябрь. 1967. № 7. С. 220–221; Ковалев Д. Взгляд на «Поморье» // Полярная правда. 1974. 20 дек.; Харчев В. // Север. 1976. № 2. С. 2; Лявданский Э. Постичь суть бытия // Север. 1984. № 2. С. 112, 114–115; Миланов А. Причастность // Мурманский вестник. 1995. 18 июля. С. 3; Пантелеева Л., Лявданский Э. Храни огонь родного очага. Мурманск, 1993; Питиримов С. «Поклонный крест» Владимира Смирнова // Советский Мурман. 1993. 30 июня. С. 4; Федоров П. «Поклонный крест» Владимира Смирнова // Мурманский вестник. 1993. 18 нояб. С. 3; Семенов В. Я родился в день Веры, Надежды, Любви... // Полярная правда. 1997. 30 сент. С. 3.

Д. В. Коржов

СМИРНОВ Николай Павлович (псевдонимы Иван Смирнов, Сергей Вьюгин, Путешественник) [28.2(12.3).1898, г. Плес ныне Ивановской обл.— 7.9.1978, Москва; похоронен на Пятницком кладбище] — поэт, прозаик, критик.

Родился в состоятельной и культурной купеческой семье. Отец, городской голова Плеса в 1903–17, выписывал новые книги и журналы. В детстве и отрочестве любимым занятием С. был просмотр ж. «Нива», «Пробуждение», «Живое слово» с приложениями портретов артистов, писателей и репродукций живописных произведений. Тогда С. познакомился с произведениями И. Бунина. Его проза и поэзия позднее окажут сильное влияние на С. Другой источник его убеждений — домашний уклад, неотрывный от православной жизни Плеса. Отсюда в сердце С. проник «нежный луч умиротворения, тишины, любви» (**Медальоны памяти**. С. 189).

С. начал печататься будучи учеником Кинешемского реального училища (1911–19) — в «Кинешемском вестнике», костромском «Курьере», в московском «Журнале для женщин». Первые, подражательные стихи появились в 1914–15 в московской «Газетке для детей и юношества». Они запечатали восторженное отношение к природе, родному дому, национальным традициям: «Хорошо дни святочные дома / Проводить, в родном кругу своих!» (**Святки** // Газетка для детей и юношества. 1915. 8 янв. С. 145).

Духовная тема присутствует и в пореволюционной поэзии С. Он видел волжскую

природу в небесном свете: «**На Волге**», «**Свет тихий**», «**Левитановские места**» (Земные ласки: альм. Кинешма. 1922. С. 17–19). Но окружающий мир все более секуляризировался, властно требовал жить по новым законам. С. увлекся политической современностью и отказался от «многих из старых и традиционных культурных и бытовых ценностей» (**Автобиография** (1963) // Певец золотого Плеса. С. 5). В число «многих» не вошли его глубокие церковные убеждения. Он сочетал их с безоговорочным приятием и защитой советской государственности. В 1920 вступил в РКП(б), в 1920–21 редактировал кинешемскую газ. «Рабочий и крестьянин», в 1922 был членом редколлегии ивановской газ. «Рабочий край», осенью того же года переехал в Москву и стал секретарем редакции, публицистом и критиком газ. «Известия ВЦИКа».

С 1926 и до начала 1930-х работал лит. секретарем ж. «Новый мир», был сторонником «Перевала», дружил с Н. Н. Зарудиным, И. И. Катаевым, В. П. Правдухиным, И. С. Соколовым-Микитовым. Вместе с тем С. оставался верен православно-истинне. 18 мая 1930 он писал критику Н. И. Замошкину о К. Н. Леонтьеве на Афоне: «Зашел в келью старца и, упав перед ним, горько разрыдался („плакал горько“ — как в Евангелии). Как это понятно для меня!» Однако после 1922 произведения С., запечатлевшие его церковные симпатии, в печать не попадали (См.: Перхин В. В.— С. 265; Певец золотого Плеса. С. 153–173).

Постоянные темы прозы С.— природа и охота, пробуждающие чувство прекрасного, излечивающие от душевных ран. «Любовь к природе как образу Родины — одно из проявлений патриотизма», — считал С. (Золотой Плес. С. 145). Лики природы в произведениях С. многообразны. Это и сад, окружавший отчий дом («Резной орнамент синего окна. / А за окном прозрачная светлица — / Холодный сад» (**Будильник** // Рабочий край. 1921. 29 марта). Это и парки, овраги, берега Волги в рассказах «**Зимняя дорога**», «**Прялка**», «**Первопуток**» (1922–28). В 1929 появилась его первая книга «**Изумруд Севера**», в основном составленная из рассказов и бытовых очерков. В начале 1930-х С. обратился к более свободному жанру, который он назвал «повествованием». Получилась небольшая по объему повесть «**Человек и жена**» (1933) — о дореволюционной и послереволюционной молодежи, о несостоявшейся любви мужчины из «мира дворянской лирики» и женщины из «мира но-

вых социальных отношений». Г. В. Адамович иронически назвал ее «советской пасторалью», но одобрил «непосредственную свежесть чувства и простоту замысла», «прекрасные описания природы „под Бунина“ и даже со ссылками на него» (Адамович Г. В.— С. 186).

12 дек. 1934 С. был неожиданно арестован за «контрсоветскую агитацию» и осужден на 5 лет лагерей и ссылки. После освобождения жил в Александрове, в мае 1941 вернулся в Москву, в авг. был призван в армию, где в основном исполнял обязанности писаря. Клит. деятельности вернулся после войны. Реабилитирован и восстановлен в Союзе советских писателей в 1959. В 1948 стал редактором альм. «Охотничьи просторы», где выступал как поэт, прозаик, критик. С 1955 и тоже до конца жизни печатался в ж. «Охота и охотничье хозяйство». В эти годы он создал наиболее совершенные лирические новеллы («Родина», «Первая любовь», «Черная дружба», «Глаза ягуара»). К этому времени относится повествование «Золотой Плес» (Охотничьи просторы. 1958. Кн. 11; 1959. Кн. 12, 13). Оно окончательно закрепило за С. славу «писателя-пейзажиста» (Михайлов О. Н.— С. 277). «Очень, очень хорошо»,— откликнулся на нее Д. С. Лихачев (Певец золотого Плеса. С. 129). В книге воссоздана история дружбы-любви И. И. Левитана и художницы С. П. Кувшинниковой на фоне волжской природы и старинного купеческого быта. Этот быт изображен не без обязательной в те годы социальной критики, но и с нескрываемым восторгом перед его красотой («Чисто, с церковной строгостью, белели полотняные расшитые чехлы на диванах и креслах. Мягко сиял фарфор в замкнутых стеклянных горках») и старинными традициями («Приходила изредка какая-нибудь женщина в черном — постоять у родной могилы, земно поклониться роду отцов своих»). Это свойственное С. чувство восхищения напоминает о его раннем творчестве, а изображение работы Левитана-пейзажиста — споры 1920-х о роли интуиции в творческом процессе, в которых он был на стороне А. К. Воронского.

Постоянными оставались и православные настроения С., запечатленные в произведениях, появившихся только в парижской газ. «Русские новости», с которой он сотрудничал с 1961 по 1970. Например, рождественские и пасхальные рассказы, новеллы о церковных праздниках («Волшебный календарь», «Морозный вечер», «Русская роза»), там же увидели свет мн. рецензии,

например, о запрещенной тогда «Лолите» В. В. Набокова (этим отзывом был доволен А. Т. Твардовский). Но газ. не печатала стихи, поэтому духовная поэзия С. 1950–70-х пришла к читателю только в последние годы: «Я касаюсь робкими устами / Тонкого икононого стекла — / И душа, пронзенная грехами, / Хоть на миг становится светла»; «Одиноко, в уголке, в приделе, / Всем чужой, измученный тоской, / Я стою, молясь, крестясь несмело / Слабой и дрожащей рукой» (Певец золотого Плеса. С. 143, 152).

Эти стихи автобиографичны. С. мучил его грех соединения религиозного и атеистического служения. Тоска и одиночество усилились в начале 1970-х после ликвидации газ. «Русские новости» и смерти его многолетних парижских корреспондентов — Г. В. Адамовича, Л. Ф. Зурова, Б. К. Зайцева. Тогда же в официальной лит. политике вновь был сделан упор на «четкие классовые критерии», к которым С. вернуться никак не мог. В последние годы жизни он писал родным и друзьям о чувстве «странного отъединения и от жизни, и от литературы, и от политики», о «какой-то внутренней растерянности» (Певец золотого Плеса. С. 22, 31). Работал над «повестью-воспоминанием», которая осталась в рукописи. Свои мысли доверял в основном только дневнику. Многие его страницы пронизаны восторженным отношением к Родине, к православным традициям и святыням. Это — прекрасный образец русской дневниковой прозы XX века. С нею, как и с духовной поэзией С. знакомство только начинается. Пока С. занял в истории русской лит-ры прочное место как своеобразный продолжатель бунинской традиции и как предшественник возрождения лирической прозы в творчестве В. А. Солоухина, Ю. П. Казакова, В. И. Лихоносова.

Соч.: Осень. Охотничьи времена года. М., 1966; Золотой Плес. М., 1969; Золотой Плес: Повесть, рассказы. М., 1982; Медальоны памяти. Страницы дневника 1968–69 / публ. З. П. Смирновой // Москва. 1998. № 6. С. 170–192; «Голубую ризую одета...» // Святая лампада: стихи / сост. архиепископ Казанский Михаил (Воскресенский). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. С. 272–275; Повесть-воспоминание: Фрагмент о детстве // Охотничьи просторы. 2000. Кн. 3. С. 15–25; Поклон Плесу: стихи / сост. А. Гайдамак. Иваново, 2003.

Лит.: Адамович Г. В. Из новейшей русской литературы // Числа. Париж. 1934. № 4. С. 156–181; Михайлов О. Н. Песнь о родной природе // Молодая гвардия. 1969. № 10. С. 277–281; Осетров Е. И. Николай Павлович Смирнов // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 215–218; Смирнов В. А.

Б. Л. Пастернак и Н. П. Смирнов [К вопросу о творческих связях] // Творчество писателя и лит. процесс: сб. трудов. Иваново. 1993. С. 39–48; Певец золотого Плеса. Николай Павлович Смирнов. 1898–1978: Сб. научных статей, материалов и публикаций / сост. Л. А. Шлычков. Иваново. 1998; Гайдамак А. А. Н. П. Смирнов в Плесе // Охотничьи просторы. 2000. Кн. 4. С. 15–20; Шлычкова Е. Л. Поэтика жанра повести Н. П. Смирнова «Золотой Плес» // Филологические штудии: Сб. научных трудов. Вып. 4. Иваново, 2000. С. 57–69; Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905–1985). Исследования и материалы. СПб., 2004. С. 262–285; Носкова Н. К. Охотники о природе и охоте. «Охотничьи просторы». 1950–2003 гг.: биобибл. справочник. М., 2004. С. 280–282.

В. В. Перхин

СМИРНОВ Сергей Сергеевич [13(26).9. 1915, Петроград — 22.3.1976, Москва] — прозаик, очеркист.

Родился в семье инженера, работал на Харьковском электромеханическом заводе, в 1931–37 учился в Московском энергетическом ин-те. Первая публикация — фельетон «Чудеса кинематографии» (газ. «Вечерняя Москва», 1934). В 1937 С. становится сотрудником газ. «Гудок», где печатаются его очерки и фельетоны, и одновременно учится в Лит. ин-те им. М. Горького, который оканчивает в 1941. В 1940–41 выходят первые книги-очерки С., посвященные труду советских железнодорожников. Во время Великой Отечественной войны С. воевал на фронте строевым командиром, с 1943 был военным корре-

С. С. Смирнов

спондентом. После войны работал в Воениздате, в 1950–54 — членом редколлегии ж. «Новый мир», в 1959–60 — главным ред. «Лит. газ.», в 1975–76 — секретарем СП СССР. В послевоенные годы вышли в свет очерки С. «В боях за Будапешт» (1947), повесть «Династия Казанцевых» (1949), изданы книги «На полях Венгрии» (1954), «Сталинград на Днепре» (1954).

Главным делом жизни С. стало увековечение памяти героев Великой Отечественной войны. Писатель впервые сделал всеобщим достоянием героическую эпопею защиты Брестской крепости летом 1941, когда оставшийся в глубоком тылу гитлеровских войск осажденный гарнизон более месяца сопротивлялся фашистам. Подвиг крепости, судьба участников обороны оставались долгое время в безвестности. С. предпринял огромную работу по собиранию материалов о них, получившую всенародный отклик. Проводившиеся С. на протяжении нескольких лет передачи на радио и телевидении (циклы «Рассказы о героизме», «Подвиг» и др.) породили массовое патриотическое движение по розыску неизвестных героев. В ответ на свои передачи С. получил более миллиона писем. Результатом этой беспримерной работы стали пьеса «Крепость над Бугом» (1955), книги «Крепость на границе» (1956), «Брестская крепость» (1957), «В поисках героев Брестской крепости» (1957).

Второе, расширенное изд. книги «Брестская крепость» (1964) было удостоено Ленинской премии (1965). Это документально-историческое повествование, состоящее из ряда глав-очерков, написано сдержанно-строгим языком, отвечающим величию темы. Главная цель поисков С.— постижение духовного, нравственного опыта Великой Отечественной войны. Подлинные факты, документальные эпизоды, обнаруженные автором, порой превосходят любой вымысел и легенду. «...Подвиг защитников Брестской крепости как бы новым светом озарил все виденное, раскрыл мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой пережить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу, способному творить даже невозможное», — писал автор (Соч. Т. 1. С. 14). С. удалось, насколько позволяли условия того времени, поведать о драме советских военнопленных. Он сделал многое для восстановления доброго имени мн. конкретных людей, побывавших в гитлеровском плену и затем подвергшихся унижительным допросам